

Развитие феномена «авторитет» в эпоху Модерна

Татьяна Новаченко

Эпоха Модерна (англ. *modernity* – «современность», *modern* – «современный») – общественно-историческая эпоха, которая утвердила биполярный мир с капиталистической и социалистической системами, дала мощный толчок индустриализации, урбанизации, секуляризации и развитию государственных институтов. Как известно, термин «модерн» используется для описания достаточно широкого пространственно-временного спектра. Модерность возникла в Западной Европе под лозунгами протестантской трудовой этики, рыночной экономики, бюрократии и становления правовой системы. Как макросоциальный процесс модернизация стала своеобразным переходом от традиционного к индустриальному (модерному) обществу, распространившись во времени на несколько веков – от Нидерландской (1568–1648 гг.), Английской (1640–1642 гг.) и Великой французской (1789–1794 гг.) революций до революций XIX–XX вв.

Эпохальный цикл как единица социально-исторического анализа

Историческое развитие общества правомерно рассматривать как реализацию последовательно осуществляемых им эпохальных циклов, которые составляют единицу социально-исторического анали-

за, поскольку именно в рамках циклов в целостном природном смысле формируются и распадаются основные социальные процессы, совпадают разнонаправленные векторы социального развития. Проблема цик-

НОВАЧЕНКО Татьяна Васильевна – кандидат педагогических наук, докторант Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. *E-mail:* tatnov9@yahoo.com

Ключевые слова: авторитет, социальный цикл, инволюционный период, Модерн.

личности актуальна с давних времен и до настоящего времени (Платон, Сенека, Полибий, святой Августин, Н.Макиавелли, Т.Кампанелла, Дж.Вико, П.Сорокин, П.А.Янов, Р.Вишневский, В.Цимбурский, Д.Драгунский, А.Зубов, Н.С.Розов и многие другие).

По мнению украинских ученых Э.Афонины, О.Бандурко, О.Донченко, А.Мартынова, каждый цикл состоит из двух эпохальных исторических периодов: инволюционного и эволюционного (условно устоявшихся, статических состояний) и двух динамических состояний общества: революционного и коэволюционного¹.

Таким образом, в рамках социальных циклов, в их целостном естественном содержании возникают, развиваются и отмирают основные социальные процессы, а во время переходных общественно-исторических эпох противодействуют разнонаправленные векторные силы общественного развития. Типичным для инволюционного периода является сворачивание социальных процессов в пространстве, упрощение социальной структуры и традиционализм. Историческим предназначением инволюционного периода явля-

ется усвоение качеств, которые были приобретены обществом в предыдущий период развития. Такое общество характеризуется «закрытым» характером, благодаря чему поддерживается его социальная стабильность, солидарность и единство. Степень свободы индивида в таком обществе ограничивается влиянием коллектива. В социопсихологической сфере наблюдается постепенное усвоение и использование материальных социальных символов власти и богатства. Для инволюционного периода присуща деятельность вождей и гениев. XIX в. – это век естествознания, идеалом которого являлся опыт; естественные науки не знали границ, им было подвластно все, в том числе и мораль, и право, и общественный строй.

В то же время мир быстро менялся: это и борьба за независимость в Европе и Америке, возвышение и падение Наполеона, расцвет Британской империи. Таким образом, явно прослеживаются драматизм и противоречия рассматриваемого периода эпохи Модерна, которые стали предметом исследований многих ученых в различных областях науки.

Анализ интерпретаций феномена «авторитет» в эпоху Модерна

Фридрих Вильгельм Ницше отмечал необходимость переоценки всех основ христианских ценностей. Острейшей критике ученый подверг такие понятия, как любовь к ближнему, сочувствие, равенство всех перед Богом и т.д. В учении Ницше «воля к власти» – это не обыкновенное стремление к доминированию сильно над слабым, но это и стремление сделать слабого сильным.

Личность является свободной и сильной, если она осознает себя личностью. Таким образом, свобода – это возрождение идеала сильной личности. Ницше был уверен в том, что «воля к власти» – это универсальный принцип, действие которого проявляется на каждой ступени существования.

«Жизнь не имеет других ценностей, нежели степень власти, если мы допускаем, что именно сама жизнь есть воля к власти»².

Итак, воля к власти – это двигательный импульс мировой истории, однако в понимании ученого воля к власти не имеет благородства, что приводит к охлократии, которую представляют так называемые «загадочные натуры» – люди, которые окружают себя ореолом значимости, таинственности и таким образом стремятся обратить на себя внимание. Воля к власти этих «загадочных» проявляется безобразно, она принципиально несовместима с творческой, жизненной силой и характеризуется философом как «медленное самоубийство». Охлократы рассматривают власть как главный способ личного обогащения, представляя авторитет материальной ценностью.

Макс Штирнер (псевдоним Шмидта Каспари, 1806–1856 гг.) – немецкий философ-идеалист, выводил на первый план авторитет Священного Писания. Для протестанта свято то, на что указано в Писании, установлено Богом, в том числе и власть. Эти вещи являются для него неразрывными, неприкосновенными, высшими относительного того или иного сомнения. И поскольку сомнение, которое в практической жизни переходит в недоверие, является характерной особенностью человека, как правило, превосходит самого человека. Однако кто сможет вырваться из этого состояния, тот будет верить, а верить – значит иметь авторитет. Поскольку вера и сомнения являются психологическими категориями, этот факт позволяет связывать понимание авторитета именно с психологией.

Пьер-Жозеф Прудон (1809–1865 гг.) – французский политик, публицист, экономист, философ и те-

оретик анархизма, считал, что у человека всегда есть авторитет. Сначала он является видимым и осязаемым, поскольку у человека есть его отец, господин или король. Однако чем большим невеждой является человек, тем он будет покорнее. Но когда человек подчиняется не потому, что король велит, а потому, что король мотивировал свое повеление, тогда с уверенностью можно сказать, что он не признает больше никакого авторитета, потому что создал себе своего собственного короля. Следовательно, необходимость постоянного авторитета для человека является очевидной, однако авторитет правителя зависит от качества его деятельности и того, насколько она соотносится с желаниями подчиненных.

М.А.Бакунин (1814–1876 гг.) – русский мыслитель, революционер, панславист, анархист, один из идеологов народничества, указывал на существовании авторитета у специалистов. Однако, по его мнению, авторитет – категория не постоянная, поскольку каждый человек управляет и одновременно подчиняется³.

В.С.Соловьев (1853–1900 гг.) – российский философ, поэт, публицист и литературный критик, признавал факт существования внутреннего («сердечная взаимосвязь») и внешнего («в переходный момент») авторитета как гармонию индивидуального и общественного³. Следовательно, авторитет – это социальное явление, необходимое для человека.

В произведениях Карла Маркса (1818–1883 гг.) и Фридриха Энгельса (1820–1895 гг.) раскрыта объективная материальная необходимость авторитета, его связь с проблемой власти и управления и определено,

что это общепризнанное неформальное влияние⁴. Они отмечали, что промышленность, транспорт и любая организация является немыслимыми без авторитета, господствующей воли, представленной одним лицом, или тем или иным органом, подчеркивая, что действие авторитета должно быть ограничено лишь теми сферами жизни общества, для которых он необходим. Одновременно К.Маркс и Ф.Энгельс решительно выступали против «чрезмерной веры» перед авторитетом, против культа личности.

Их идейный последователь В.И.Ленин акцентировал внимание на необходимости для авторитета дисциплины во время работы. При этом он подчеркивал, что рабочему классу нужны авторитетные руководители, авторитет которых должен основываться на большом знании и опыте, широком политическом и научном кругозоре⁵.

Таким образом, классики марксизма отмечали необходимость авторитета, однако они сосредоточиваются на формальном авторитете, выступая против чрезмерной веры в него. Возможно последнее является положительным, поскольку направляет людей к поиску истины с помощью действия, настойчивости и познания. Очевидным является материальный (внешний) подход к пониманию этого феномена. Однако В.И.Ленин обращает внимание на психологическую грань создания авторитета – доверие, которое определяется фундаментом легитимности власти.

Очевидно, что для познания общества во всей его множественности существующих наук было уже недостаточно. Поэтому выделение соци-

ологии в отдельную самостоятельную науку, основанную О.Конттом, способствовало появлению в ней психологических школ, которые заложили фундамент социально-психологических исследований, в том числе и в сфере управления.

Э.Дюркгейм (1858–1917 гг.) – французский социолог и этнолог, определял феномен авторитета в соответствии с «механической» и «органической» солидарностью обществ.

Так, в обществах с «механической» солидарностью авторитеты, являясь важнейшим атрибутом власти, задаются сверху и поддерживаются авторитарными средствами. Любые покушения на авторитеты со стороны других лиц строго наказываются, чтобы репрессивными средствами обеспечить авторитеты коллективных представлений.

В обществах с «органической» солидарностью невозможно поддерживать единые ценности и совместные коллективные представления, что приводит к плюрализму авторитетов, их трансформации и даже изменению.

Если же общество находится в патологическом состоянии, то в нем наблюдаются аномальное разделение труда и функциональная несогласованность элементов социальной структуры, возникает опасность развития в обществе аномии. В этих условиях одновременно могут существовать взаимоисключающие авторитеты и идеалы, что неизбежно приводит к конфликту между поколениями. Когда общество сводится к неорганизованной толпе, то коллективные чувства, которые у него возникают, могут не только не совпадать, но и быть противоположными

индивидуальным чувствам. При этом индивид постоянно подвергается давлению со стороны общества, где на непосредственные действия современников накладываются традиции предыдущих поколений. Это не мешает развитию общества, когда его структуры функционируют нормально. Ликвидировать такую ситуацию можно за счет углубленного разделения труда, которое позволит социальным структурам слаженно и гармонично функционировать, а индивиду – реализовываться как личности, обладающей реальными правами и свободами. В статье «Реальные и ценностные мысли» Э. Дюркгейм показывает как умозрительные ценности превращаются в «авторитетные» нормы, регулирующие поведение индивидов и групп. Таким образом, ученый характеризует авторитет как амбивалентную сущность.

Макс Вебер (1864–1920 гг.) – немецкий социолог, экономист и правовед определял понятие «авторитет» как тип власти, при которой люди готовы подчиняться руководителю, поскольку считают его легитимным (лат. *legitimus, legitima, legitimum* – «законный, правомочный, обязательный, надлежащий, приличный, правильный, настоящий»). В работе «Хозяйство и общество» (опубликована в 1922 г.) он определяет «идеальные типы» легитимной власти: легально-рациональный, традиционный и харизматический.

Первый тип авторитета – легально-рациональный, как «мотив уступчивости», – базируется на основе целенаправленного действия индивидов. К такому типу относятся современные европейские государ-

ства, где, по М. Веберу, подчиняются не лицу, а законам. Аппарат управления состоит из специально обученных чиновников, которым предъявляется требование действовать по строгим формальным и рациональным правилам. Бюрократия, утверждает М. Вебер, технически является самым чистым типом легальной власти. Однако ни одна власть не может быть только бюрократической, поскольку на «вершине лестницы» стоят или наследственные монархи, или избранные народом президенты, или либералы, избранные парламентской аристократией. При этом повседневная непрерывная работа ведется чиновниками, которые должны иметь специальное управленческое образование, поскольку от них требуется профессиональная и управленческая компетентность. Поэтому авторитет может основываться на рациональных установках – на формально определенной системе правил, касающихся способов получения власти и границ ее применения.

Традиционный авторитет – второй тип. Он основывается на вере не только в законность, но даже в святость издавна существующих порядков. По Веберу, это – патриархальная власть. Союз господствующих является сообществом: тип начальника – «господин», штаб управления – «слуги», подчиненные – «подданные», послушные «господину» через пиетет. Патриархальный тип власти структурно во многом подобен семье, что делает этот тип легитимности особенно прочным и устойчивым. Здесь не столько служебная дисциплина или деловая компетентность, сколько личная преданность служит осно-

ванием для назначения на должность и продвижения по иерархической лестнице. Поскольку ничто не ограничивает произвол «господина», иерархическое расчленение часто нарушается привилегиями. Следовательно, авторитет власти основывается на традициях, когда законность порядка базируется на представлениях о нем как священном и неизменном.

Третьим чистым типом является харизматический авторитет (греч. *charisma* – «божий дар»). Харизма – какая-то экстраординарная способность, которая выделяет индивида среди других, не столько приобретенная им, сколько дарованная ему природой, Богом, судьбой. К харизматическим качествам М.Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова^{7, 8}. Харизмой обладают герои, великие полководцы, маги, пророки и провидцы, гениальные художники и писатели, выдающиеся политики, основатели государств и мировых религий (Будда, Христос, Магомет, Александр Македонский, Цезарь, Наполеон и др.).

Харизматический тип легитимного авторитета является противоположностью традиционному. Если последний держится благодаря привычке, привязанности к обычаям, то харизматический, наоборот, опирается на нечто, что никогда раньше не признавалось. М.Вебер рассматривает харизму как «большую революционную силу», способную изменить лишённую динамики структуру традиционных обществ. Этот тип авторитета ассоциируется с личной приверженностью лидеру, который в глазах его последователей наделен

исключительными качествами мудрости, героизма, святости.

Итак, несмотря на все различие и даже противоположность традиционного и харизматического типов власти, в них есть и нечто общее, а именно: и тот и другой опираются на личные отношения между руководителем и подчиненным. В этом плане традиционный и харизматический типы властвования противостоят формально-рациональному как безличному. М.Вебер неоднократно подчеркивал неустойчивость и слабость легитимности власти индустриального общества, поэтому легально-рациональный тип государственной власти представлялся ему наиболее подходящим, но таким, что требовал некоторого «подкрепления».

Парламентская демократия, которая признается классическим либерализмом единственно правомерно законодательным (легитимным) органом, не имея достаточного авторитета среди масс, должна быть дополнена или наследственным монархом (чьи права ограничены парламентом), или плебисцитарным политическим лидером. Как видим, в первом случае легитимность легального господства усиливается с помощью апелляции к традиции, во втором – к харизме.

В традиционных обществах власть (авторитет) принадлежала человеку в лице господина или монарха и была наследственной с персонализированным способом управления, который ограничивался обычными нормами и обязанностями. В противовес авторитету традиции «рациональный» авторитет отделял пост от человека с его обязанностями.

В концепции М.Вебера определялась необходимость ограничения разрастания бюрократии, а также установление политического контроля над бюрократической администрацией. Этот вопрос стал главным в его теории демократии как механизм развития политического лидерства, на котором основывается его основополагающее философское предположение относи-

тельно того, что политические принципы или ценности не могут быть укорененными в уме или в историческом процессе, а являются делом субъективного восприятия и утверждения. Поэтому именно харизматический принцип был инновационным взглядом на общественную жизнь, указывая на авторитет, который имела личность руководителя.

Проведенный анализ позволил определить тенденции развития авторитета руководителя в эпоху Модерна, которая в соответствии с теорией цикличности относится к инволюционному периоду.

Итак, в его рамках понятия «власть» и «авторитет» рассматриваются как закономерные явления. Наблюдается продуцирование свойств социально-психологического комплекса, которые являются типичными для общества и личности, а именно: универсализм, абстрактность, инвариантность, доминирование материальных ценностей. В то же время авторитет определяется своеобразным идеалом, акцентируется внимание на психологической грани создания авторитета.

Наиболее полной рефлексией, своеобразным обобщением сущности общественно-исторического феномена «авторитет» в рассматриваемую эпоху является определение М.Вебера.

Примечания

- ¹ *Афонін Е.А.* Розвиток України: макросоціальний підхід // Віче. 1996. № 1. С. 45–54.
- ² *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е.Герцык [и др.]. М.: Культурная Революция, 2005. С. 353.
- ³ *Философский энциклопедический словарь* / под ред. А.М.Прохорова, Л.И.Абалкина [и др.]. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 55, 639.
- ⁴ *Маркс К.* Соч. Т. 18 // К.Маркс, Ф.Энгельс. 2-е изд. М.: Изд. политической литературы. 1959. С. 304–305.
- ⁵ *Ленин В.И.* ПСС // Т. 14. С. 226.
- ⁶ *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Реальные и «ценностные» суждения / пер. с фр. / сост. послесл. и прим. А.Б.Гофмана. М.: Канон, 1995.
- ⁷ *Вебер М.* Типы господства // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php
- ⁸ *Weber M.* *Economie et societe*. Paris: Pion, 1971. Т. 1. P. 101.